

Сексапильные русские эмигрантки в увеселительных заведениях Харбина

Митико Икута

(почетный профессор Осакского университета)

До Второй мировой войны нынешний китайский город Харбин назывался в Японии «ближайшей Европой», «Восточной Москвой» или «Восточным Парижем». Там жили не только местные жители, но и подданные России, а также и многие другие национальности, приехавшие из разных стран, в том числе и японцы. В то время у обычных японцев топоним «Харбин» вызывал ассоциацию с русской эмиграцией. Европейский имидж многонационального города Харбина представляется чаще всего в виде русской эмигрантки и современной улицы европейского стиля. Тогда в Японии выпускалось много путеводителей по Харбину и открыток с фотографиями сексапильных российских эмигранток. Начался буквально бум туризма по Маньчжурии. Почти всегда в тур включен был осмотр Харбина. Туда приезжало много японских туристов, в том числе и для секс-туризма с русскими эмигрантками.

В настоящем докладе на основе анализа путеводителей, путевых записей и открыток мы намереваемся рассмотреть функцию этой социальной группы в формировании японской самоидентичности. Метаморфозы японской самоидентичности и репрезентации русских эмигранток, в частности дансинг гэрл, будут представлены в трех пересекающихся измерениях.

20-е годы

Своим возникновением город Харбин обязан строительству Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).¹ Эта дорога, проходившая по территории Маньчжурии (Северо-Восточного Китая), была построена Россией после того, как она арендовала эту территорию у Китая по договору 1896 г. Россияне жили в Харбине в течение примерно шестидесяти лет в трех поколениях до начала 60-х годов. Первое поколение русской колонии состояло из строителей КВЖД, служащих, других переселенцев. Харбин был опорным пунктом строительства дороги. В переписи 1913 г. население россиян даже превышало численность местных жителей – китайцев. Почти одновременно с русскими в Харбин переселялись японцы. Тогда японцы нанимались на работу к русским: участвовали в строительстве, занимались стиркой, работали в парикмахерских и т.

¹ Г. И. Ткаченко и др. Город Харбин. Владивосток. 1995. С. 1.

д.

Октябрьская революция и гражданская война в России вызвали массовый приток русских беженцев в Харбин. В Харбине были русские власти, русский суд, городское самоуправление, воинские пограничные части, железнодорожная военная охрана. Кроме того, в городской думе официальным языком был русский, без знания китайского языка можно было прожить. Харбин стал одним из основных центров русского Зарубежья. До начала 20-х годов численность русских в Харбине превышала численность китайского населения. Всплеск численности эмигрантов приходится на 1920-1922 гг. и на 1925 г. В целом русскоязычное население Харбина составляло во второй половине 20-х - первой половине 30-х годов около 60 тыс. чел².

Беженцам надо было зарабатывать на хлеб насущный, но было очень трудно конкурировать с дешевой китайской рабочей силой. Тем более, что, используя распад царской России, китайское правительство взяло управление Харбином и всей полосой отчуждения КВЖД в свои руки.

В 1921 г. в путеводителе по Харбину³ имеется, например, следующий фрагмент о русских эмигрантках. «На самой оживленной в Харбине улице Китайской стоят проститутки; они приглашают богатых людей к себе домой. Когда сделка состоится, вызывается повозка или они идут с клиентом на дом пешком». Кроме таких уличных проституток «в Харбине имелось 9 публичных домов, где в среднем работало по 5-6 русских проституток. Еще 70 русских проституток работали в комнатах, которые они снимали для этой цели». «В «Палермо», одном из знаменитых увеселительных заведений, сексапильные русские женщины танцуют в трусиках, показывающих бедра и ягодицы. Официанты открывают одну за другой бутылки шампанского, которое стоит 10-15 иен. В 2-3 часа ночи красавица подходит к столику и строит глазки. Говорят, что общая стоимость за одну ночь составляет больше 200-300 иен. Можно сказать, это довольно дорого». Там также было написано, что в Харбине имеется 300 с лишним японских проституток, и их стоимость за одну ночь всего 10 иен, тогда как китайцы вообще отдают своих жен под залог. Их жены могли быть использованы для всякого рода услуг – в дешевом случае за 50-60 иен, а в дорогом за 200 иен.

Отсюда можно судить о положении русских эмигранток в секс-индустрии. Хотя русские потеряли юридический и экономический статус хозяев города, но в

² Аблажей Н. Н. С Востока на Восток. Российская эмиграция в Китае. Новосибирск. 2007. С.39.

³ Харбин дзидзэ (Путеводитель по Харбину). Харбин. 1921. С. 287-312.

увеселительном районе они занимали первое место. В 1923 г. в Харбине отметили 25-летие начала строительства КВЖД. В газетах и журналах писали о юбилейных мероприятиях. В связи с этим была выпущена роскошная юбилейная книга в кожаном переплете «Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923», где говорилось: «Мы наблюдали здесь воочию, как европейский Запад во всеоружии своей мощной науки и техники сам двинулся навстречу Востоку, одерживает в этом своем мирном наступлении одну за другой блестящие победы, и приобщает новые земли и народы к современной творческой работе на благо всего человечества»⁴. Уже прошло шесть лет после падения царской России, и железнодорожники, бывшие до этого времени российскими подданными, стали лицами без гражданства. Но колониальное чувство господства у бывших российских подданных еще осталось.

В 1924 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Китайской республикой, а также заключено «Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой», в котором новый статус КВЖД определялся как совместное российско-китайское коммерческое предприятие. Это привело к образованию довольно большой советской колонии в Маньчжурии. Приехала новая администрация из СССР, но большую часть советской колонии составляли служащие КВЖД, работавшие на дороге со времени ее постройки. Они вынуждены были принять советское гражданство, чтобы не терять работу, так как на дороге разрешалось работать только гражданам СССР и Китая. Те, которые отказались от перехода в гражданство СССР, потеряли работу на КВЖД и остались без гражданства. Они теперь стояли в одном ряду с беженцами – без гражданства и без работы.

В Харбине и в Маньчжурии в целом мужчинам очень трудно было найти работу. Не было лишних мест на рынке квалифицированной работы, так как этим занимались советские инженеры и специалисты. А в области неквалифицированной работы полно было дешевой китайской рабочей силы. Поэтому приходилось зарабатывать дочерям и женам эмигрантов. Посмотрим ситуацию того времени на основе мемуаров одной эмигрантки.

«Большая зала «Фантазии» была густо заставлена столиками, место посредине было оставлено для танцев... Лучшие столики отводились самым щедрым патронам, кавежекам. Большой стол около сцены был занят администрацией КВЖД... Дансинг гэрлс, в костюмах маркиз, занимали гостей или

⁴ Нилус Е. Х. Исторический обзор Китайской восточной железной дороги 1896 – 1923. Харбин. 1923. С.2.

сидели, ожидая приглашения. Это все были эмигрантки, из хороших в прошлом семейств, ...а та, что прислуживала за большим столом, - бывшая княжна. Эта была почти единственная возможность заработка для русских женщин, где они не встречали конкуренции со стороны китайцев. На сцене шли номера. Бойко выбивали дробь чечетки несколько едва прикрывавших наготу девушек. ...Шли номера за номерами, рассчитанные ...возбудить чувственность мужчин видом обнаженного женского тела»⁵.

Русские эмигрантки нашли работу в дансинге, где не было конкуренции со стороны азиатских женщин. Автор пишет об этой секс-индустрии: «Сценой дансинга «Фантазия» не гнушались, и настоящие артисты выступали с декламацией или пением».

30-е годы

Новый этап истории русских эмигранток начинается с Маньчжурского инцидента. В 1932 Япония отрезала Маньчжурию от Китая и создала марионеточное государство Маньчжоу-го. Чтобы оправдать захват части чужой страны, Япония усиленно пропагандировала лозунг «сотрудничества народностей». В «Декларации о создании государства» было написано, что пять народов китайцы, маньчжуры, монголы, японцы корейцы и все прочие жители территории являются равными. Однако это было только на словах, а на самом деле Япония усилила контроль над другими народами. Российские эмигранты не составляли исключение.

В декабре 1934 г. в Маньчжоу-го был создан специальный орган – Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи (БРЭМ) с целью объединения русских эмигрантов, проживавших в Маньчжоу-го. Русские эмигранты получили свое «эмигрантское правительство», которое на официальном уровне представляло их интересы и гарантировало их существование как культурной и национальной общности.

Давайте посмотрим «Новейший путеводитель по Харбину», опубликованный в 1934 г. На титульном листе изображена обнаженная женщина-эмигрантка в туфлях на высоких каблуках, только бедра ее перевязаны широким мягким шарфом, она отбрасывает на стену большую тень. Таково было изображение знаменитой харбинской «дансинг гэрл». Почти во всех путеводителях, открытках и путевых записях того времени фигурирует «Хадака

⁵ Жемчужная З.Н. Пути изгнания. Урал, Кубань, Москва, Харбин, Тяньцзинь. Воспоминания. Нью-Йорк. 1987. С.186-187.

одори» , т. е. танец обнаженной. До окончания Второй мировой войны в Японии не было такого явления, как «стриптиз» и этого слова не существовало. . Только в Харбине японцы могли легально посещать представления со стриптизом.

В «Новейшем путеводителе по Харбину» есть глава «Ночной Харбин», где помещены портреты японских гейш, русских дансинг гэрлс и проституток-китаянок. На всех фотографиях японки и китаянки были представлены в народных костюмах, а русские девушки в полуголом виде. Посмотрим раздел о танце обнаженной. Начинается он со следующей фразы: «Раз я приехал в Харбин, нужно обязательно посмотреть танец обнаженной». Но корреспондент якобы не знает, где это можно сделать, и спрашивает в гостинице о месте и стоимости. Ему объясняют, что танец состоит из четырех видов, занимает минут 10, стоит 13 иен, плюс чаевые 2 иены, т. е. всего 15 иен. Посмотрев стриптиз, приезжий говорит: «Этот танец произвел на меня дурное впечатление. Здесь нет ни малейшей художественности, а только движение плоти. Почувствовав себя неприятно, я ушел, хотя девушки кричали, что можно еще попользоваться услугами проституток за 5 иен».⁶

В это время в Харбине уже жило 13.000 -14.000 японцев. Многие японцы приехали для службы в администрации Маньчжоу-го, но самая многочисленная группа состояла из женщин, прислуживающих в кафе. Публичных домов тогда было 20, почти на том же уровне, что и до Маньчжоу-го, а число кафе выросло с нуля до 60⁷.

В марте 1935 г. было подписано соглашение о продаже КВЖД Маньчжоу-го. За этим последовала репатриация советского персонала КВЖД. По данным Н.Н. Аблажей, из Маньчжурии выехало 6 028 бывших служащих КВЖД и 14 607 членов их семей – всего 20 635 чел.⁸

В Маньчжурии советская Россия и эмигрантская Россия сосуществовали совместно. Расхождения по идеологическим принципам были, но не у всех. Например, те советские, которые получили советские гражданство, чтобы не терять работу на КВЖД, не особенно интересовались идеологией. А советские граждане из Москвы в ходе жизни в Харбине вполне обуржуазились. Границы между эмигрантами и советскими оказались размыты. С точки зрения экономики они составляли общий рынок, где торгуют русскими продуктами и товарами; оторванные от родины, живя под давлением японцев, они часто друг друга

⁶ Сайсин Харбин аннай (Новейший путеводитель по Харбину). Харбин. 1934. С.201.

⁷ Там же. С. 156.

⁸ Аблажей Н. Н. Указ. Соч. С.104.

чувствовали своими.

Потеряв экономическую силу и политическую власть, русские эмигранты уже не могли поддерживать огромную потребительскую культуру, и многие русские девушки, работавшие в секс-индустрии, покинули Харбин и уехали в Шанхай. Зажиточные русские, которым не нравился строгий контроль со стороны японцев, вторично эмигрировали в Америку или Австралию.

Теперь посмотрим путеводитель по Харбину после продажи КВЖД под названием «Харбин 1936». Здесь уже нет ни фотографий полуголых русских эмигранток, ни фотографий обнаженных танцовщиц и проституток. О «танце обнаженной» там написано так: «Нет ничего глупее, чем танец обнаженной. Но раз уж мы пишем путеводитель по Харбину, придется упомянуть и его. Эротические вещи такого рода раньше были соблазнительнее. Но после создания Маньчжоу-го под влиянием Японии во всех областях установились строгие правила ... притеснение чувствуется и в этой области. Был приказ, что во время танца обнаженной танцовщица должна надевать трусы, ...потом, наконец танец запретили вообще»⁹. Но далее в репортаже говорится о просмотре танца обнаженной в подпольном месте. Вокруг талии танцовщицы был завязан шнурок на тот случай, что если бы вдруг налетела полиция, то танцовщица могла бы потянуть шнурок и спустить покрывало. «Какое-то грязноватое обнаженное тело! Усталое от работы день и ночь, тело блестит тускло и слабо... Взяли деньги за просмотр, а смотреть-то не на что - ни эротики тебе, ни красоты»¹⁰. В этом описании русских танцовщиц не чувствуется ни экзотичности, ни красоты.

40-е годы

Переломным пунктом в положении русской эмиграции стал 1941 г. В апреле этого года был заключен пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Квантунская армия перестала использовать русских эмигрантов в разведывательных целях, чтобы не пробуждать у СССР лишние подозрения в шпионстве в пользу Японии.

В июне того же года началась Великая Отечественная Война, во многом повлиявшая на отношение российских эмигрантов к своей родине. Война не только потрясла все русское зарубежье, но и вызвала его раскол на две части – оборонцев и пораженцев. Е. П. Таскина вспоминает, что даже среди самых радикально настроенных против СССР эмигрантов стали появляться

⁹ Харбин 1935. Харбин. 1935. С.221.

¹⁰ Там же. С. 223.

оборонческие настроения.¹¹

В декабре того же года на Тихом океане произошло нападение Японии на американский флот в Перл-Харборе. Начав войну на Тихом океане, Япония вовлекла в нее и марионеточное государство Маньчжоу-го.

Посмотрим на описание русских эмигрантов, которое дается в «Вестнике союза туристических агентств Маньчжурии». «Миссия Харбина заключается не только в удовлетворении потребностей туристов наслаждаться экзотической атмосферой, но и в ее функции быть тренировочным залом для завоевания иностранцев. Японец, какой бы он ни был дурак, но каждый думает, что раса с голубыми глазами является на много более цивилизованной и обожает ее. Это плохо. ...Нужно убедиться на личном опыте в том, что [белые люди] – это никакие не боги, а наоборот они похожи на низших животных. Для этого лучше всего сексуально овладеть иностранкой. Покоришь ее, и тогда иностранцы окажутся пустяками... Теперь поняли, почему я сказал, что Харбин является единственным гимнастическим залом для закалки духа завоевания иностранцев»¹².

В 40-е годы русские эмигрантки стали своеобразной метафорой, означающей возможность покорения белой расы. В то время в «Путеводителе по Харбину», опубликованном в этом городе, имеется следующее высказывание:

«Среди тех, кто посетил Харбин, включая группу суровых инспекторов по делам образования, нет ни одного человека, который не посетил бы кабаре и дансинг, где русские красавицы танцуют обнаженными. До такой степени известны русский Харбин и кабаре!» Потом следует описание изменений, произошедших в кабаре. Репортёр посетил кабаре, якобы для того, чтобы испытать экзотическую атмосферу, но оказалось, что русские эмигрантки говорили там по-японски и танцевали под японскую музыку.¹³

В другом путеводителе, опубликованном в столице Маньчжоу-го Синьцзине, говорится: «Сегодняшний Харбин уже не является ни восточным Парижем, ни восточной Москвой. Ушли в прошлое «Рассказы о ночном Харбине». Нынешний Харбин стал одним из центров молодого государства Маньчжоу-го. Упадок активности русских отнюдь не означает упадок самого Харбина, а наоборот

¹¹ Таскина Е. П. Неизвестный Харбин. М., 1994. С.120.

¹² Намбу Харуо. Тоцугэкитай (Ударный отряд)// Мансю канко рэммэй хо. Харбин. 4-5. 1940. С. 32.

¹³ Тоу-Хокуман дидзё. Фу Харбин канко аннай (Путеводитель по Восточно-Северной Маньчжурии с приложением путеводителя по Харбину). Харбин. 1941. С. 107.

обеспечивает дальнейшее развитие города».¹⁴

Под «Рассказами о ночном Харбине» здесь подразумевается произведение о русских дансин гэрлз, написанное популярным писателем того времени Тамио Окуно. О его популярности можно судить хотя бы по тому факту, что этот рассказ уже через два месяца после его первого выпуска был переиздан 23 раза¹⁵.

В 1943 г. был опубликован справочник по обязанностям разных национальностей в Харбине. В отношении русских говорилось, что «планируется обеспечить стабильность их жизни как лояльного народа Маньчжурского государства, путем распространения среди них японского языка и повышения их профессионального уровня». Теперь русские эмигранты занимали уже последнее место в системе сотрудничества пяти народов Маньчжоу-го.

В связи с ухудшением для Японии обстановки на фронте военных действий в Азии и на Тихом океане Квантунская армия стремилась избежать столкновение с СССР и это отразилось на отношении к русским эмигрантам. В ноябре 1943 г. БРЭМ потеряло свой прежний независимый статус и стало вспомогательным органом правительства Маньчжоу-го, под названием «Аппарата по руководству и управлению российскими эмигрантами», перед которым ставились такие доселе непривычные для БРЭМ цели, как «победа в войне в Азии».

Вместо заключения

В Японии через путеводители, путевые заметки и открытки распространялся «образ обнаженной русской танцовщицы», являвшийся достопримечательностью Харбина. Многократное воспроизводство этого имиджа создало стереотип русских женщин-эмигранток. Но на самом деле там, разумеется, жили русские женщины самых разных занятий и образа жизни: машинистки, медсестры, врачи, парикмахеры, швеи, учителя, писательницы, поэтессы, актрисы, певицы и т. д. Вышеуказанный образ русских эмигранток не совсем соответствовал действительности. Скорее, это был часто встречающийся стереотип женщин, проживающих в колониальных странах.

В Маньчжурии японцы нашли подходящий материал для создания данного стереотипа в русских эмигрантках, которые были вынуждены работать танцовщицами-стриптизершами. В 20-г. еще до создания марионеточного государства Маньчжоу-го и до появления бума секс-туризма в Харбин они стали

¹⁴ Хокуман дзидзё (Путеводитель по северной Маньчжурии). Синьцзин . 1941. С. 107.

¹⁵ Иноуэ Сёити. Икё то сэй (Чужбина и секс) //Харбин ява. Синагай но ития (Ночные рассказы о Харбине. Ночь в Китайском квартале).Токио. 2007. С.4.

предметом удовлетворения сексуального желания, а «Рассказ о ночном Харбине» Тамио Окуно только способствовал развитию этого бума. «Танец обнаженной», исполнявшийся красивыми русскими эмигрантками стал доступным предметом экзотизма и эротизма. В репрезентации русских эмигранток, в качестве предмета сексуального желания отражаются изменения в положении русских по сравнению с японцами. В 30-годы во время усиления японского управления Маньчжурией секс-индустрия, оставшаяся в наследство от царской России, не исчезла, а использовалась для привлечения японцев в Маньчжурию. В 40-е годы, во время ухудшения ситуации в войне против Америки и Англии русские эмигрантки стали метафорой означавшей возможность завоевания иностранцев.

У русской женщины присутствовали как бы обе стороны оппозиции Запад/Восток. В Европе Россия, находящаяся в Евразии, считалась азиатской страной, но в Маньчжурии среди азиатских народов на первый план выходил ее западный характер. Имидж русских эмигранток, оказавшихся в нищете и вынужденных работать в сфере развлечений, был чем-то вроде гарантии, что Япония в состоянии догнать и перегнать западные страны.

Таким образом, японцы использовали отдельный аспект этого имиджа для формирования своей самоидентичности в нужном им направлении.